

Сначала Фан Мяожань не поняла, что происходит, и вздрогнула, но, увидев пухлую белую кошку с разноцветными глазами, успокоилась. Кошка высунула язык и принялась нежно вылизывать её руку — очень ласковое создание.

Фо Ло, стоя рядом, думала, что эта кошка совершенно не боится людей и готова обласкать кого угодно.

Цюй Нин, обнаружив, что её кошка снова исчезла, вышла из себя. Слуга доложил, что животное забежало в комнату гостей. Цюй Нин поспешила туда и, стоя в дверях, увидела, как пушистая толстушка лижет руку Фан Мяожань. От этого зрелища в её душе закипела обида: почему кошка никогда так не ласкалась к ней самой?

— Ба Мэй, ко мне! Что ты там лижешь? — Услышав голос Цюй Нин, кошка будто пойманная с поличным шустро спрыгнула с кровати, пару раз взмахнула хвостом по полу и, понуро опустив голову, побрела к её ногам.

Фо Ло и Фан Мяожань, сидя на кровати, подумали одно и то же: кто мог дать такой прекрасной кошке столь простое имя?

****Прощальные мысли****

На следующее утро, выйдя из зала, они увидели, что территория Общества Призрачных Духов утопала в клёнах. Стоило осеннему ветерку дыхнуть — и весь сад зашуршал облетающей листвой.

Фо Ло взяла Фан Мяожань за руку, и они уже собрались спуститься с горы к Фэн Чэню, но, не успев переступить порог, услышали, как Цюй Нин окликает Фо Ло.

Та обернулась. Цюй Нин смотрела на неё, словно желая что-то сказать. Утреннее осеннее солнце освещало её лицо, и казалось, будто этот всегда пребывавший во тьме человек внезапно вышел на свет. На миг память Фо Ло поплыла, образы наложились друг на друга.

— Старшая сестра, что ещё? — Фо Ло, глядя на Цюй Нин, слегка улыбнулась.

В этот момент Фан Мяожань увидела, как пухлая кошка приближается издалека. Подойдя к Цюй Нин, та остановилась, облизнула усы и уставилась на Фан Мяожань. В её глазах читалась какая-то тоска.

Цюй Нин посмотрела на Фан Мяожань, затем перевела взгляд на Фо Ло.

— Ты же знаешь, я никогда не давала ей «Порошка, сокрушающего душу». Что до наставницы... если когда-нибудь встретишь её, скажи, чтобы не искала меня. Не тревожьтесь из-за моего «помешательства» — я знаю, что делаю.

Услышав эти слова, камень наконец скатился с души Фо Ло. Она и правда не верила, что Цюй Нин способна на такое. Несколько лет назад её старшая сестра была доброй и мягкой девушкой. И теперь, хоть лицо её стало ледяной маской, а сердце — жестоким, сущность её не изменилась. Если бы не та история...

Фо Ло тихо вздохнула.

— Я запомнила твои слова, старшая сестра. Прощай! — Едва слова слетели с её губ, Фо Ло обхватила Фан Мяожань и, воспользовавшись цигуном, ринулась вниз с горы.

Взгляд Фан Мяожань скользил по пожухлому осеннему лесу. Хотя летать с Фо Ло ей доводилось и раньше, сердце её всё равно трепетало от страха.

Фэн Чэнь прождал в лесной чаще всю ночь, терзаясь беспокойством за Фо Ло. Он уже решил, что если к утру она не вернётся, то пойдёт на поиски.

Увидев, как она с Фан Мяожань на руках спускается с горы, он просиял от радости, и тяжкий груз забот свалился с его плеч.

Встретившись, они втроём поспешили в город Нанкин.

****Терем Древнего Журавля****

Фан Цзинь последние два дня почти не прикасался к еде. До свадьбы Фан Мяожань оставалось пять дней, а о её судьбе по-прежнему ничего не было известно. Из дома Фан уже пришло гонцовое письмо с требованием объяснить, почему он до сих пор не вернул сестру, и за ними выслали карету.

В самый разгар его мук Фо Ло появилась вместе с Фан Мяожань. При виде сестры этот взрослый мужчина не смог сдер слёз. Его младшая сестрёнка, с детства не знавшая ни нужды, ни горя, вдруг попала в такую беду.

Он ужасно боялся, что с ней что-то случилось после похищения. Ведь это он вывез её из дому. Случись что — Фан Гэнь с него живьём кожу сдерёт.

— Фо Ло, ты наконец-то вернула пятую сестру! Я знал, что ты что-нибудь придумаешь! — Фан Цзинь, говоря это, двинулся было обнять Фо Ло в порыве благодарности, но та ловко уклонилась, и он обхватил стоявшего за ней Фэн Чэня. Оба мужчины от неловкости залились краской.

— Мяожань, сегодня нам нужно вернуться домой. Отец уже торопит, — произнёс Фан Цзинь, украдкой поглядывая на Фо Ло, но на её лице он не увидел ожидаемой реакции.

Услышав это, Фан Мяожань опустила голову. «Вот и настал этот день», — промелькнуло у неё в голове.

Фо Ло похлопала её по плечу, затем повернулась к Фан Цзиню и попросила уделить ей время для прощания с Фан Мяожань, попросив его и Фэн Чэня удалиться. Те кивнули и вышли в сад Терема Древнего Журавля. Лишь тогда Фан Цзинь заметил, что даже листья на деревьях здесь уже пожелтели и облетают.

В комнате они остались вдвоём, глядя друг на друга. Фан Мяожань чего-то ждала.

— Мяожань.

Фо Ло смотрела на неё, и взгляд её был смелее, чем когда-либо.

Фан Мяожань, услышав своё имя, почему-то не могла поднять глаза. Причина этого была сокрыта даже от неё самой. Фо Ло же ждала ответа и, не дождавшись, сделала шаг вперёд. Она протянула руку и нежно приподняла подбородок Фан Мяожань, заставляя её встретиться с собой взглядом.

Когда их глаза встретились, Фан Мяожань почувствовала, как внутри всё сжалось. В этот

прощальный миг ей казалось, что Фо Ло вот-вот скажет что-то важное, и какое-то шестое чувство подсказывало, что эти слова её потрясут.

— Что значил тот твой поцелуй?

Так и есть, этот вопрос. В интонации Фо Ло даже проскользнула некая настойчивость. Этот вопрос, который Фан Мяожань так тщательно хранила в тайнике души, этот мимолётный порыв, вырвавшийся тогда из-под контроля, — теперь всё это выносилось на свет. Фан Мяожань вся вспыхнула и не знала, что ответить.

— Ну? Почему ты меня поцеловала?

Увидев, что Фан Мяожань отступает, Фо Ло сделала шаг вперёд. Её взгляд впился в собеседницу, словно на этот раз она не отступит без ответа.

Для Фан Мяожань Фо Ло всегда была человеком, который не давит и не допытывается. Такой — напористой, требовательной — она её ещё не видела. Язык будто прилип к гортани.

— Почему молчишь? Боишься? Или это было просто сиюминутным порывом? Или... тебе стыдно? — Фо Ло продолжала наступать, а Фан Мяожань — отступать, пока та не оказалась спиной к ложу.

— Это... это не было сиюминутным порывом, — от этих вопросов Фан Мяожань стало обидно. Глаза её наполнились слезами, но она сжала зубы и не дала им хлынуть.

На лице Фо Ло мелькнула улыбка, но Фан Мяожань, уткнувшись взглядом в пол, её не заметила.

Видя её состояние, Фо Ло смягчила тон.

— Если не порыв, тогда что же?

Фан Мяожань подняла голову. Лицо её пылало. Она поняла: Фо Ло не отстанет, пока не добьётся ответа. Она сдавленно кашлянула. Щёки горели. Наконец она подняла на Фо Ло взгляд, в котором мелькали и смущение, и растерянность.

— Пусть Фо Ло сама решит, что это было, — произнесла она, и сердце её забило как бешеное.

Фо Ло, глядя на её покрасневшее лицо, почувствовала внутри лёгкое, щекочущее душу волнение.

— Что бы это ни было... но я...

Фан Мяожань затаила дыхание, ожидая продолжения, но Фо Ло внезапно наклонилась, и её губы легко коснулись её щеки. Фан Мяожань, и без того пылавшая, почувствовала, как голова пошла кругом, а мысли спутались в комок.

— ...просто очень хотела это сделать, — Фо Ло договорила начатое, не отрывая взгляда от лица Фан Мяожань, и, казалось, осталась довольна увиденным. В уголках её глаз заплясали неподвластные сдерживанию искорки веселья.

— Ты...

Фан Мяожань потеряла дар речи. Вся её голова была занята лишь что произошедшим. И было

досадно, что тот миг промелькнул так быстро, что она не успела им насладиться.

— Я хочу кое в чём убедиться. Надеюсь, ты ответишь честно, — сказала Фо Ло, касаясь её щеки. Холодные пальцы немного остудили пылающую кожу.

<http://bllate.org/book/16259/1462907>